

Алексей Анатольевич Солдатов, экс-заместитель министра связи и массовых коммуникаций РФ (2008-2010 гг.), основоположник российского интернета: «Просто интернет - это штука такая интересная»

— Много лет администратором домена .RU был Российский институт развития общественных сетей. Известно, что вы один из основателей этой организации. Расскажите немножко о том, как появился РосНИИРОС и чья была инициатива, чтобы РосНИИРОС стал администратором домена .RU?

— Давайте так, РосНИИРОС появился потому, что возникла необходимость иметь некоммерческое юрлицо, чтобы работать с научным интернетом. Мы договорились с Маратом Гуриевым, с Евгением Велиховым и сделали РосНИИРОС – такого оператора, который будет снабжать российскую науку и образование интернетом. В этом и был весь смысл РосНИИРОСа. Кстати, название РосНИИРОС придумал я, потому что в свое время я занимался достаточно серьезно симметрией в твердом теле.

— **О, теперь понятно стало, откуда такое название!**

— Домен .RU появился у нас, если мне память не изменяет, в 1994 году. СССР кончился в 1991. Все эти годы шло некоторое перетягивание каната - кто же станет главным по домену .RU. Это престижно было, и несколько институтов Академии наук хотели заниматься этим, например. В RIPE было отправлено несколько разных писем за подписями очень известных людей - и каждый из них хотел домен .RU. А в RIPE была такая практика, что если они получают несколько писем по поводу одного и того же домена, то эти письма все складывают в стопочку и откладывают в сторону, а авторам говорят, что вот как только вы договоритесь, кто будет отвечать за домена, сразу все нормально будет. И все это время с 1991 по 1994 год мы договаривались, в результате чего появился известный документ, где много-много подписей под согласием на то, чтобы передать администрирование домена .RU РосНИИРОСу,

который был абсолютно нейтральной фигурой на этом поле. Вот так РосНИИРОС стал работать с доменом .RU.

— Долгие годы до образования Координационного центра при РосНИИРОС существовала Координационная группа домена .RU. И уже позже появился КЦ – а чья была идея его создания?

— Создан Координационный центр национального домена сети Интернет был после известного совещания у Владимира Владимировича Путина в 1999 году, где я был спикером. На совещание была приглашена интернет-общественность, а к обсуждению был предложен документ, в котором говорилось об «огосударствливании» интернете, о том, что я якобы предложил. На самом деле я в тот момент хотел привлечь к интернету Минсвязи – но министерству это оказалось тогда не интересно.

А на совещании отдельные представители интернет-общественности стали жаловаться на то, что РосНИИРОС все делает один и никого к доменам подпускать не хочет. Это очень бурно обсуждалось, а потом Владимир Владимирович мне как спикеру дал слово, и я предложил подвергнуть этот документ общественному обсуждению. Ответ был мгновенный: «Принято». После этого в четыре организации, которые были учредителями Координационного центра, несколько лет поступали все проекты всех распоряжений, решений по интернету. И благодаря именно этой формулировке появился КЦ с его учредителями. Поэтому это как раз и было то, что называется общественным решением.

Потом был процесс передачи домена .RU от РосНИИРОСа в Координационный центр, а специалистов по этому делу-то было очень мало. Поэтому и затянулся процесс перевода на это время, потому что хотелось быть уверенными в том, что передаем в надежные руки.

— А какую роль в управлении Координационным центром тогда играли его учредители?

— Если вы почитаете первые уставы КЦ, то увидите, что собрание учредителей, вообще говоря, отдало все свои прерогативы

Совету. Я настоял тогда, чтобы был представитель государства. И чтобы у этого представителя государства было право вето.

— **Четыре учредителя – РосНИИРОС, СОИ, РОЦИТ и АДЭ - представляли четыре направления разного взаимодействия с отраслью. То есть это была и общественность, это были операторы связи, это была научно-исследовательская и образовательная среда со стороны РосНИИРОСа и Ассоциация документальной электросвязи как некая общественно-государственное объединение. Это была такая задумка?**

— Да, все правильно. Но потом, вы не забывайте, что в то время у нас в области связи, в области интернета новые документы подвергались общественному обсуждению. Общественное обсуждение кто может организовать? Общественные организации. А их в то время было, прямо скажем, не так чтобы много. Особенно в этой области.

— **Давайте поговорим о Совете Координационного центра. Понятно, что это, фактически, структура, унаследовавшая принципы работы Координационной группы, но уже с участием представителя государства. Не секрет, что несколько лет таким представителем государства в Совете Координационного центра были вы.**

— Пока я был в министерстве, да. Два с половиной года.

Мы тогда много внимания уделяли (и сейчас КЦ тоже этим много занимается) обучению и просвещению. Принималось и принимается много решений в отношении интернета, которые, прямо скажем, неисполнимы. Не потому, что люди плохие, не потому, что кто-то какую-то гадость задумал. А потому что чиновник не понимает, как на самом деле работает интернет. Ну просто интернет — это штука такая интересная, но учат протоколам, «железу», языкам программирования, а тому, как все это организовано и как оно все работает, не учат. А это не так просто, на самом деле. Поэтому первая задача — это образование.

Вторая важная задача — это проблема безопасности, которую нужно решать. Никто, на самом деле, на сегодняшний день толком не знает, как это сделать. Потому что отрезать все кабели, ну это можно, конечно, но это же не выход, понимаете. Когда в стране столько миллионов пользователей интернета, что мы тогда получим? Китайский путь, я боюсь, тоже нам не подходит, потому что кроме того, что достаточно много денег в это вложено было, еще же нужно понимать, что есть организационная часть. Организационная часть в Китае, извините, гораздо строже, чем у нас. Помните, был спор? Что лучше, интернет или X.25?

— **Да, очень хорошо помню этот спор.**

— Была только одна страна, которая построила сеть X.25. Потому что, как мне объясняли, X.25 с технической точки зрения протокол лучше, чем IP. Но чтобы построить сеть X.25, нужно написать проект, а потом его исполнить. Только одна страна сумела построить сеть X.25. И это Германия – а все остальные не смогли. Маленькую сетку - проблемы нет, а вот чтобы глобальную сеть большого размера...

И вот вернемся к безопасности. Есть вещи, которые абсолютно очевидны, и я их озвучу. Вот как нам, внутри России, по крайней мере государственные организации, предприятия обезопасить от того, что кто-то что-то отрежет. Ну пускай режут, но в стране пусть все работает, правильно? Что нужно сделать? На самом деле - чепуха. Издать приказ о том, что когда государственная организация, предприятие заключает контракт на потребление интернет-услуг, необходимо включать в контракт два пункта. Пункт первый: центр управления сети должен находиться на территории Российской Федерации. Второй пункт: должно быть как минимум два соединения с сетями такого же класса.

— **А для вас, Алексей Анатольевич, интернет в России - это отдельный Рунет или часть глобальной большой информационной сети интернет?**

— Я скажу так, что я был инициатором разного рода определений, пытающихся показать, что же это такое, как страна и интернет

взаимодействуют. Давайте идти по закону. Ведь что такое страна? Это значит есть граница, территория и есть законодательство. Есть граждане, есть юридические лица. То есть законодательство действует на граждан и на юридические лица, которые работают здесь.

А сеть это что такое? Давайте посмотрим на примере автобуса. У автобуса есть определенные нормативы по воздуху, по надежности, по высоте пола и какие-то другие параметры. И он перевозит людей. И при этом работает на определенной территории, а значит, есть лицензирование, есть законодательство гражданское, ну и так далее. Так и с интернетом - не нужно придумывать какие-то сущности лишние. Есть российские физические лица, есть российские юридические лица, есть российская территория. Можно обязать всех участников – и российских и иностранных - на территории Российской Федерации иметь лицензию на оказание услуг, в которой прописаны правила работы. Есть закон, и его нужно соблюдать.

— Это все правильно, но вот чисто эмоционально для вас – Рунет или интернет?

— На сегодняшний день интернет один и неделим. Если вы хотите его поделить, то придумайте признак, по которому вы его делить будете. Пока что ни от кого такого признака я не слышал. Вот сервер Ростелекома во Франкфурте - это что такое?

— Это сервер Ростелекома.

— Да. Понятно, да? Где он находится, не имеет значения. Можно по-другому сделать. Но еще раз, вот не надо плодить лишних сущностей. В свое время пытались написать «Закон об интернете». Хорошо. Закон о двигателе внутреннего сгорания. Ну и чего дальше?

— В начале этого века была создана распределенная система регистрации доменов как услуги, которую оказывает не одна организация, как в свое время РосНИИРОС, а много. Это институт аккредитованных регистраторов при Координационном центре.

Насколько, по вашему мнению, выбранная тогда модель распределенной системы регистрации в домене .RU, а позже в домене .РФ, себя оправдала? И, может быть, какие-то вы видите недостатки? И пожелания, как она могла бы развиваться и двигаться дальше?

— Я думаю, что модель правильная. Мы не выдумывали велосипеда. ICANN, IANA и каждая страна - вот вам, пожалуйста, распределенная система. Правда, оказалось, что некоторые страны отдали это на аутсорс другим государствам и даже коммерческим организациям. Но это нормально, конкуренция - очень хорошо.

— С вашей точки зрения, рынку регистрации доменов еще есть куда расти?

— Он будет как-то перетекать. А расти-то чего ему? Вот сперва был рост. Правильно? Сейчас уже роста, прямо скажем, не видеть. Насыщение достигнуто.

Это приблизительно то же самое, что расширение каналов связи. Сегодня они нужны только вычислительным компьютерам, а не человеку. Потому что человеку качество выше не нужно, у него глаз различает только определенное количество пикселей, и если впихивать больше, то ничего хорошего не будет. То же самое - кино. Ну не будете вы 25 часов в сутки смотреть кино, правильно? И музыку 25 часов слушать не будете. То есть вот эта вот бытовая часть, она может быть еще и не до конца насыщена, но будет скоро полностью насыщена - это очевидно. А вот техническая часть, мегаданные и так далее, может быть, и потребует развития. А бытовая часть - нет.

— То есть видится развитие в основном в области обмена данными между техническим устройствами, интернет вещей, интернет данных?

— Я бы сказал, там еще много интересного есть. Суперкомпьютинг распределенный. Тот же самый GRID, поиск распределенный тоже. Поэтому развитие-то будет, но для

простого пользователя пик уже прошел. Пик был, когда пошла музыка, пошли фотографии, пошли фильмы - и вот там пошел этот бешеный рост.

— **Кстати, о бешеном росте. Прошедший пандемийный год 2020 ознаменовался тем, что, в принципе, в больше части мира, сетевой части мира, возросли и объемы трафика, и количество регистраций пользователей, и появление новых бизнесов, связанных непосредственно с интернетом. Вплоть до того, что если раньше там у местных локальных бизнесов территориальных в каких-то странах не было своих сайтов, то в пандемию у них у всех взрывным ростом все это появилось. У нас в России, по моим наблюдениям, такого взрывного роста всего и вся, ну кроме повышения трафика, естественно, не было. Чем это могло быть обусловлено? Тем, что у России свой путь?**

— Ну почему? Просто в России, понимаете, была развернута одна, даже две крайне важные программы. Сейчас их нет, к сожалению. Одна - это сеть для высшей школы и науки. Что на самом деле породило море грамотных пользователей. Вторая - это интернет в школы. Помните, была программа такая? Государством финансировалась. И несколько лет финансировалось построение интернет-сетей до школ и в школе. Это вот очень правильные задачи, которые были, поэтому, может быть, как раз из-за них наши пользователи относительно грамотнее, чем в других странах.

— **То есть проникновение интернета в Россию оказалось выше, и ему не надо было прыгать дальше?**

— Знаете, кем были первые пользователи интернета в России еще электронной почты? Я тогда, много лет назад, сел за телефон и стал обзванивать своих друзей в разных институтах и говорил им, что у меня есть вот такая возможность. А они спрашивали, сколько это будет стоить. Мы несколько дней думали над стоимостью, потому что пришли счета за телефон - мы тогда завязывались с Финляндией. Меня руководство вызвало и сказала - оплачивай, откуда хочешь. Я собрал ребят и мы стали думать. Можно было,

конечно, создать академсеть, подключив институт, но мы пошли другим путем и создали паблик Network. То есть мы цену взяли маленькую, но рассчитывали, что пользователей будет много.

На самом деле, когда мы начали эту электронную почту, то, например, отправить факсом десять страниц в Новосибирск было невозможно – связь рвалась постоянно. И мы пересылали файл по электронной почте или по FTP. Он долго передавался, он долго посылался, но часа за два страниц десять передать можно было практически. И с идеальным качеством, доступным для печати.

— Вот мы все общаемся дистанционно, мы смотрим фильмы и слушаем музыку в прекрасном качестве, мы целый год почти не выходили из дома и смогли это прожить практически безболезненно. А что будет дальше?

— Вы знаете, человек все-таки существо коллективное, социальное, и поэтому я думаю, что общаться надо. Потому что ну вот это вот общение через квадратик этот - оно как-то не то. Человеку нужно живое общение. Конечно же, многое из того, к чему мы привыкли в пандемию, останется. Вот, например, область, которую мы не затронули. Сейчас же народ что делает? Покупает все через интернет. Раньше некоторые мои знакомые делали так - шли в магазин, выбирали на ощупь, потом шли домой и покупали выбранную вещь по интернету. И это было, как правило, дешевле. Площадей не нужно снимать, продавцов кормить, только грузчика - и все на самом деле. И завсклада. Поэтому, я думаю, что сейчас переместится это хозяйство достаточно лихо в сторону заказа.

И, естественно, сильно снизится потребление товаров. Потому что когда приходишь в магазин, то обязательно чего-нибудь купишь, а когда ты покупаешь по интернету, то ты уже идешь, чтобы что-то купить, что тебе нужно. А если ты приходишь в магазин, то часто покупаешь то, чего тебе и не нужно вовсе. Ну посмотрел, вроде так, симпатичная штучка.

Конечно же, интернет будет и дальше развиваться, потому что в него «влезает» все больше и больше людей, которым интернет

просто обеспечивает жизнь. До пандемии можно было обойтись одним компьютером для семьи, а сейчас уже и отцу, и матери, и ребенку тоже надо работать, учиться, где-то общаться, чего-то заказывать, что-то смотреть. Но взрывного роста уже не будет.

— То есть это будет некий плавный органический рост, который охватит новые группы населения? Дети растут, у них вырастают потребности - и в предстоящие десять лет эти потребности просто плавно будут покрываться.

— Да. Но что меня действительно беспокоит – так это безопасность самого интернета, и это не чисто техническая проблема. И второе, что меня сильно беспокоит в интернете - это безопасность детей, конечно. Потому что здесь нужно распространять те результаты, которые уже есть, которые наработаны, проводить исследования дальше. И с самими детьми работать надо. Я понимаю, что на сегодняшний день в стране у нас нет возможности сделать сайтов намного больше хороших, нежели плохих каждый день появляется. Но тогда нужно учить тех, кто это сможет сделать. Понимаете, да? Тех же детей, студентов и так далее, и так далее. Вот это нужно делать прямо сейчас. И это не такой простой вопрос, потому что я часто общаюсь с разными представителями власти и скажу, что за тридцать лет существования интернета в России мы не так уж далеко ушли, прямо скажем. Потому что, к сожалению, очень узок круг специалистов. То есть этот процесс нужно расширять.